- Что?

В провинциальном офисе Гуандо Рин, Вэй Цзиньи, премьер-министр и еще несколько генералов и солдат собрались вокруг комнаты.

- Что значит "мы сдаемся"? Где губернатор Тао? - Генерал сурово нахмурил брови.

Рин, теперь худая и хрупкая, с нежным и усталым выражением лица, стоящая перед широким столом, слегка кашляет, прежде чем уставиться на группу мужчин непроницаемыми глазами.

- Губернатор Тао мертв.

После ее слов вся комната погрузилась в тишину - лица у всех побелели, глаза расширились.

- Ч... Что? - Генерал что-то пробормотал.

- Губернатор Тао мертв. Его последние слова были о том, чтобы мы сдались и предложили его голову в качестве мирного договора для выживания граждан. - небрежно ответилаРин.

Генерал, услышав ее слова, снова отшатнулся назад, уставившись в пол. Крепко сжав кулаки, генерал холодными глазами смотрит на Рин.

- Ты…Ты позволил ему…

- Генерал, я надеюсь, вы понимаете, как человек, который служил губернатору Тао, я не имел права вмешиваться в его решение о защите своего народа. С самого начала это была его борьба, а не моя. - Рин холодно прервала его.

С ненавистью стиснув зубы, генерал продолжает свирепо смотреть на Рин, выпрямляясь. Рин безразлично посмотрела на генерала, встревоженная его угрожающей аурой.

Заметив напряженную атмосферу, солдат заговаривает.

- Даже так, сдаваясь…Мы не можем просто так поступить после всего, что мы сделали. Мы выиграли две битвы между туханами. Шанс еще есть.

Холодно взглянув на говорившего солдата, Рин прищуривает глаза: - Ты что, забыл, чей здесь капитан? Не говоря уже о том, что наша первая победа была основана на удаче, наша вторая была обусловлена временем и подкреплением. Прямо сейчас у нас нет подкреплений, и мы, конечно, не собираемся сражаться, полагаясь на удачу.

- Но…

- Делай, как говорит капитан Бай. - Послышался слабый женский голос.

Все посмотрели в направлении мягкого голоса. Перед входом стояла стройная дама средних

лет – служанка поддерживала ее на ходу.

По сравнению с ее прежней элегантной и достойной внешностью, цвет лица женщины был слегка бледным, а ее глаза были тускло освещены без следа света - как будто она была ходячим трупом.

- Госпожа Тао. - Все вежливо склонили головы, узнав женщину.

Подняв свою хрупкую руку, жена губернатора спокойно переводит свои черные как смоль глаза на генерала.

- Отдайте приказ о нашей капитуляции.

- Но, мадам...

Прищурив свои черные глаза, женщина тихо говорит: - Неужели вы хотите, чтобы жертва моего мужа была напрасной? Он отдал свою жизнь, чтобы защитить свой народ. Если таковы были его последние пожелания, вы, не колеблясь, выполните их до конца.

Генерал мягко опускает голову: - Да, госпожа Тао.

Случайно женщина переводит взгляд на Рин – слабый проблеск боли, скрытой в ее глазах, наряду с другой эмоцией, которая была невидима для остальных мужчин.

- Капитан Бай, я благодарю вас за все, что вы сделали, вы дали нам силы сражаться до самого конца.

- Госпожа Тао. - Рин с беспокойством уставилась на женщину со сложным выражением лица. Приоткрыв губы, Рин не решается заговорить, прежде чем тихо опустить голову. - Спасибо вам за вашу искренность.

Осмотрев мальчика, почтительно склонившегося перед ней, госпожа Тао спокойно кивает головой и выходит из здания с помощью своей служанки.

Сурово посмотрев в сторону мадам Тао, Рин опустила веки – в ее глазах появилась новая форма безжалостной решимости.

- Как последнее желание губернатора Тао, мы сдадимся туханам. Отправьте сообщение их командиру о нашей капитуляции и предложении головы сэра Тао, - приказал Рин генералу.

Напрягшись, генерал поднимает глаза, чтобы посмотреть в глаза Рин.

- Да, капитан Бай.

- Эн. - Рин мягко заговорила, ее глаза поднялись, чтобы оглядеть мужчин. - Вы все упорно боролись и отдали все свои силы. Помните, что мы, возможно, проиграли сегодня, но это лишь временно. Извлекать уроки из неудачной битвы - это ситуация, которую вы должны выбрать для изучения и извлечения уроков. Не все пойдет так, как мы планировали, лучше извлечь уроки из этих потерь, а затем жить в них.

Все мужчины в комнате слушали, как говорил Рин, мучительное чувство в их сердцах несколько ослабло, однако потеря их губернатора продолжала создавать тягостное ощущение внутри.

Он был их лидером и компасом для их корабля. Без него они были потеряны и бессильны сражаться.

- Я пошлю сообщение командиру "Тухана". - Заговорил премьер-министр.

Слегка кивнув головой, Рин разворачивается, чтобы выйти из провинциального офиса, Вэй Цзиньи следует за ней.

Незаметно для остальных мужчин в комнате, губы Рин задрожали, а ее глаза опасно опустились. Ибо они не знали, какие эмоциональные и физические страдания причинила молодому капитану их потеря.

…

- Они сдаются? - В палатке раздался мужской хриплый голос.

В лагере Тухан Ан Сун, который в данный момент чистил свой меч, остановил свои движения, услышав слова Манчу.

- Похоже на то, - ухмыльнулся Манчу, глядя на свиток в своей руке. - Очевидно, чтобы доказать свою капитуляцию, они предлагают голову губернатора Тао.

Сильные и чистые руки Ан Сун подняли его меч вверх, его сияющее лезвие отразилось в его глазах.

- Я не думал, что они сдадутся так скоро. - Ан Сун опустил голову с загадочной улыбкой. - Очень благородный поступок Тао Гочжи, я должен сказать, что обидно терять такого уважаемого человека.

Пожав плечами, Маньчжур смотрит на Солнце: - Это ожидаемо от людей с севера. Они не так стремятся позволить своему народу страдать так сильно, как другие Империи, и именно поэтому их вооруженные силы регулярно так слабы.

Безупречно привлекательный мужчина с атласными черными распущенными волосами поджал розовые губы. Все эмоции на его лице были пустыми, их невозможно было увидеть, как бы долго человек ни смотрел.

- Ты прав. - Нефритовые руки Ан Сун снова вытерли меч. - Этот их капитан Бай... Он сражается не как северянин, его тактика слишком грязная и хорошо спланированная, чтобы быть выходцем из Северной Империи.

Слушая, как Ан Сун говорит тихим голосом, Манчу дьявольски ухмыляется.

- Я думал о том же самом. Кто знает, может быть, в нем есть что-то еще, чего другие не знают. - Он хихикнул.

Глаза Ан Сун внезапно вспыхнули темным светом, и он повернулся, чтобы посмотреть на Манчу.

- Как поживают наши люди в восточной горе?

- Все идет хорошо, они держат армию Бая в поле зрения и готовы к вашим приказам.

Холодно, широкая усмешка расползается по губам Ан Сун. Глубокий смешок эхом разнесся по комнате.

- Это хорошо. Скажи им, чтобы они были начеку и прятались.

Маньчжур просто кивает головой в знак согласия. Голова Ан Сун снова повернулась к его мечу.

- Мы примем их капитуляцию через два дня. - Сказал Ан Сун, не упоминая больше ничего по предыдущей теме.

Скрывая усмешку, Манчу решает выйти из палатки и оставить мужчину в покое. События в лагере определенно должны были стать еще интереснее.

…

Сидя в своей комнате, слабо освещенной горящим фонарем на столе, Рин удобно завернулась в мягкие одеяла. Нежное лицо девушки побледнело, по лбу стекали капли холодного пота.

С кисточкой в руке Рин спокойно записывает свои отчеты и наблюдения.

Легкое покашливание вырвалось из ее рта, когда она писала, маленький сокол, устроившийся рядом с ней, мирно закрыл глаза и заснул.

Теперь, после их потери, у Рин не было другого выбора, кроме как написать письма, информирующие столицу Северной империи о ситуации, включая жителей Гуандо.

Информирование граждан об их капитуляции обеспечило бы не только их безопасность, но и их корпорацию. Рин могла только надеяться, что головы губернатора в качестве подношения будет достаточно, чтобы тухан пощадил горожан.

Снова слегка кашлянув, Рин подтягивает одеяло поближе к себе, стараясь не потревожить маленькую птичку, лежащую на ее скрещенных ногах.

С тех пор как наступила первая зима, Рин обнаружила, что ее тело стало немного вялым и намного слабее. Время от времени она кашляла, но вид проливающейся крови не пугал ее.

Во всяком случае, она хорошо осознавала состояние своего тела.

С той ночи, когда она сбежала от людей Ли Чанга, Рин обнаружила, что ее тело стало относительно слабее в течение зимы.

Включая те времена, когда она росла в семье Бай.

Будучи самым беспокойным человеком, ее дедушка быстро вызвал врача, когда Рин заболела в первый раз, и, как и сказала ему Рин, это была легкая простуда.

Однако ее дедушка все равно будет беспокоиться. Пару раз она даже кашляла кровью, напугав бедного старика до смерти.

С тех пор он всегда заботился о здоровье Рин в течение зимы, всегда советуя ей одеваться потеплее или ограничивать время пребывания на улице - если он мог хорошо контролировать ее, заставить ее вообще не выходить на улицу.

Поэтому Рин знала, что ее болезнь пройдет после зимы.

С приходом зимы пришла и буря, назревавшая внутри нее.

http://tl.rulate.ru/book/42035/2054369